

17. Международная классификация болезней МКБ-11: официальная русскоязычная (Россия) обновляемая онлайн-версия // Сайт. URL: <https://icd11.ru/>.

УДК 343.14
ББК 67.410.204

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СВОЙСТВА ДОПУСТИМОСТИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

И. О. Воскобойник

Санкт-Петербургский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России) (Санкт-Петербург, Россия)

В настоящей статье рассматриваются проблемы определения допустимости сведений, используемых в качестве доказательств по уголовным делам, анализируются признаки допустимости, делается ряд предложений по оптимизации правоприменительной практики.

Ключевые слова: доказательства, уголовный процесс, допустимость.

SOME ASPECTS OF THE PROPERTY OF ADMISSIBILITY OF EVIDENCE IN CRIMINAL CASES

I. O. Voskoboynik

Saint Petersburg Institute (branch) of the all-Russian state University of justice (RPA of the Ministry of justice of Russia) (Saint Petersburg, Russia)

This article discusses the problems of determining the admissibility of information used as evidence in criminal cases, examines the signs of admissibility, and makes a number of suggestions for optimizing law enforcement practice.

Keywords: evidence, criminal procedure, admissibility.

Doi: [https://doi.org/10.14258/ralj\(2021\)1.2](https://doi.org/10.14258/ralj(2021)1.2)

Актуальные проблемы доказывания по уголовным делам являются в настоящее время, пожалуй, самой животрепещущей темой не только в науке [1, 2], но и в правоприменительной практике. Являясь по сути своей межотраслевым институтом, процессуальный институт доказывания в уголовном процессе характеризуется повышенными требованиями и детальной регламентацией всего процесса доказывания по уголовным делам, что обусловлено сущностью уголовно-процессуального права как отрасли права, характеризующейся возможностью применения строгих мер принуждения.

Вместе с тем несмотря на важность данного института в рассматриваемой отрасли права, являющегося основным в ее структуре, проблем, связанных с доказательственной деятельностью правоприменителя по уголовным делам, с каждым годом не становится меньше.

Сведения, собранные по уголовному делу, являются доказательствами только тогда, когда они обладают характерными признаками, наличие которых позволяет использовать их для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и обоснования принимаемых по уголовному делу процессуальных решений. Данные признаки называют свойствами доказательств.

Традиционно в уголовно-процессуальном праве принято выделять три свойства каждого отдельного доказательства: допустимость, относимость и достоверность. Рассмотрим каждое из данных свойств.

Говоря о допустимости как свойстве доказательств, отметим некорректность употребления таких терминов, как «допустимые доказательства» и «недопустимые доказательства». Доказательство может быть только допустимым, иначе это не доказательство.

Свойство допустимости сведений, используемых в качестве доказательств, связано с законностью и соблюдением процессуального порядка их обнаружения, фиксации и использования в процессе доказывания по уголовным делам.

Практическая составляющая осознания смысла, вкладываемого в свойство допустимости доказательств по уголовным делам, позволяет говорить о необходимости введения в научный оборот таких признаков допустимости, как возможность проверки доказательств и получение доказательств в рамках исчисляемых по делу процессуальных сроков, т. е. при производстве по уголовному делу.

В общем, признаки свойства допустимости доказательств можно систематизировать следующим образом:

1. Собранные сведения должны быть безусловно проверяемыми. Это требование, как представляется, должно находиться именно на первом месте среди прочих, так как именно возможность проверки информации позволяет выявить наличие всех других признаков свойства допустимости. Проверимость сведений означает возможность посредством анализа содержащейся в них информации установить ее непосредственный источник, целью установления которого является проверка самой информации. Если источник собранной информации неизвестен и установить его из содержания данной информации невозможно, то речи о свойстве допустимости доказательства не идет, так как данную информацию невозможно отграничить от предположения, догадки, слуха.

2. Собранные сведения должны быть получены в рамках производства по уголовному делу в пределах исчисляемых процессуальных сроков производства предварительного расследования. Признак свойства допустимости позволяет судить о законности действий по собиранию доказательств именно в русле предусмотренной законом процессуальной деятельности. Не допускается производство следственных и иных процессуальных действий до появления повода к возбуждению уголовного дела, после его прекращения, а также в период, когда производство по уголовному делу приостановлено в соответствии со ст. 208 УПК РФ.

3. Собранные сведения должны быть получены из надлежащего и предусмотренного законом источника. Данное требование означает, что доказательственная информация может быть получена только посредством тех способов, которые закреплены в уголовно-процессуальном законе.

4. Собранные сведения должны быть получены надлежащим субъектом. Данное правило относится исключительно к собиранию доказательств участниками уголовного процесса со стороны обвинения, обладающим властными полномочиями (дознавателю, следователю и т. п.), так как другие участники уголовного процесса, наделенные правом собирать доказательства, не обязаны облекать собранную информацию в какую-либо процессуальную форму. Что же касается следователя и дознавателя, то данный признак свойства допустимости собранных им доказательств оценивается посредством установления факта принятия им уголовного дела к своему производству.

Необходимо отметить, что защитник является полноценным субъектом доказывания, в результате действий которого формируется полноценная доказательственная база по уголовным делам.

5. Собранные сведения должны быть получены с соблюдением процессуального порядка производства следственных и иных процессуальных действия (в случае если они собраны следователем, дознавателем) или способами, не запрещенными законом (в случае если они другие участники уголовного процесса, наделенные правом собирать доказательства).

Согласно нормам ч. 1 ст. 75 УПК РФ нарушение вышеперечисленных требований должно расцениваться как нарушение требований уголовно-процессуального закона и влечь за собой невозможность использования полученной информации в качестве доказательств по уголовным делам.

Приводя примеры признания собранных по делу сведений недопустимыми в качестве доказательств, отметим, что таковыми должны признаваться следующие сведения:

- полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения путем производства следственных действий, производство которых до возбуждения уголовного дела запрещено;

- полученные в результате производства следственных и иных процессуальных действий при отсутствии оснований для их производства;
- полученные в ходе оперативно-розыскной или иной деятельности, например, при производстве по делам об административных правонарушениях, с нарушением норм, регламентирующих проведение оперативно-розыскных мероприятий или производство по делам об административных правонарушениях.

Как справедливо отмечает К. Б. Калиновский, по буквальному смыслу ч. 1 ст. 75 УПК РФ недопустимость сведений в качестве доказательств связывается с нарушением лишь норм УПК РФ, но согласно ч. 2 ст. 50 Конституции РФ «не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона» [3].

Суть недопустимости сведений в качестве доказательств означает невозможность их использования для обоснования обвинительного утверждения, а также для принятия любых процессуальных решений по уголовному делу.

Согласно ст. 75 УПК РФ сведения, являющиеся недопустимыми в качестве доказательств, не имеют юридической силы.

Следует обратить внимание на то, что в законе отсутствует запрет на использование сведений, не обладающих свойством допустимости, для обоснования оправдания привлекаемого лица.

В строгом соответствии с нормами ст. 75 УПК РФ любое нарушение уголовно-процессуального закона должно влечь недопустимость полученной информации, однако в правоприменительной практике такой подход не является безусловно действующим. Зачастую можно встретить случаи, когда суд для решения вопроса о недопустимости собранных сведений использует категорию существенно нарушения закона, делая вывод о том, что не любое нарушение закона является существенным, а следовательно, влияющим на свойство допустимости доказательств. В данном случае необходимо отметить, что понятие существенности, влияющее на вопрос о допустимости как свойстве доказательств, в действующем УПК РФ отсутствует.

Вместе с тем ч. 2 ст. 75 УПК РФ регламентирует перечень случаев, когда решение о признании доказательств недопустимыми должно приниматься в обязательном порядке.

П. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ к недопустимым в качестве доказательств сведениям относит показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде.

Как представляется, под показаниями данных участников уголовного процесса необходимо понимать сведения, сообщенные им в ходе любых следственных действий. Нет никакой разницы между показаниями, сообщенными на допросе, и показаниями, данными в ходе очной ставки или проверки показаний на месте.

Смысл данной нормы обусловлен правом на защиту подозреваемого, обвиняемого и при условии добросовестности привлекаемого защитника является важной гарантией от незаконного и необоснованного обвинения, преградой от вовлечения в процессуальную форму сведений, полученных без защитника.

П. 2 ч. 2 ст. 75 УПК РФ к недопустимым в качестве доказательств сведениям относит показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности.

Выше говорилось о важнейшем признаке свойства допустимости доказательств — возможности собранной информации быть проверенной. Суть повторяемости информации заключается в необходимости разграничения догадки, предположения и слуха от информации, полученной из реально существующего источника.

Вместе с тем приведенная норма, как и ряд предыдущих, также нуждается в законодательном изменении. Буквальное толкование приведенной нормы свидетельствует о том, что закон не содержит гарантии от использования в качестве доказательств по уголовным делам показаний потерпевшего, который не может указать источник своей осведомленности. Абсолютно понятно, что данное правило должно относиться равным образом и к потерпевшему.

Указанное правило не должно зависеть от процессуального статуса участника уголовного процесса, так как возможность доказательства быть проверяемым не может быть обусловлена ни процессу-

альной формой данного доказательства, ни источником данного доказательства. Рассматриваемое правило в равной степени должно быть распространено на показания любых участников уголовного процесса.

Подводя итог, отметим, что правильно будет говорить о необходимости изложения п. 1 ч. 2 ст. 75 УПК РФ в следующей редакции: «2) показания участника уголовного судопроизводства, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания участника уголовного судопроизводства, который не может указать источник своей осведомленности».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Калиновский К. Б. Обоснованность уголовно-процессуальных решений в свете учения о бремени доказывания // Доказывание и принятие решений в современном уголовном судопроизводстве : материалы Международной научно-практич. конф., посвящ. памяти д-ра юрид. наук, проф. П. А. Лупинской : сб. науч. тр. М., 2011. С. 59–65.

2. Смирнов А. В. Формальные средства доказывания в уголовном праве и процессе : монография. М. : НОРМА: ИНФРА-М, 2018. 239 с.

3. Уголовный процесс : учебник / А. В. Смирнов, К. Б. Калиновский ; под общ. ред. проф. А. В. Смирнова; 4-е изд., перераб. и доп. М. : КНОРУС, 2008. 704 с.

УДК 349.2

ББК 67.400.7+67.405

КАДРОВАЯ РАБОТА В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

О. Л. Казанцева

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Проводимые реформы в системе государственной и муниципальной службы направлены на повышение эффективности работы кадровых служб, которые становятся активными субъектами кадровой политики, поиска претендентов на должности, оценки качества работы служащих, планирования и прогнозирования. В условиях цифровизации государственного управления, меняющейся экономики муниципальным образованиям требуются высококвалифицированные специалисты, оперативно реагирующие на изменения законодательства, обладающие новыми компетенциями и качественно выполняющие свои профессиональные обязанности. В этой связи повышается роль кадровых служб муниципальных образований, что актуализирует проводимое исследование.

Ключевые слова: кадровая политика, кадровое планирование, кадровый аудит, муниципальная служба, органы местного самоуправления.

PERSONNEL WORK IN THE MUNICIPALITY

O. L. Kazantseva

Altai State University (Barnaul, Russia)

The ongoing reforms in the system of state and municipal service are aimed at increasing the efficiency of personnel services, which become active subjects of personnel policy, searching for applicants for positions, assessing the quality of employees' work, planning and forecasting. In the context of the digitalization of public administration and a changing economy, municipalities need highly qualified specialists who can promptly respond to changes in legislation, possess new competencies and perform their professional duties